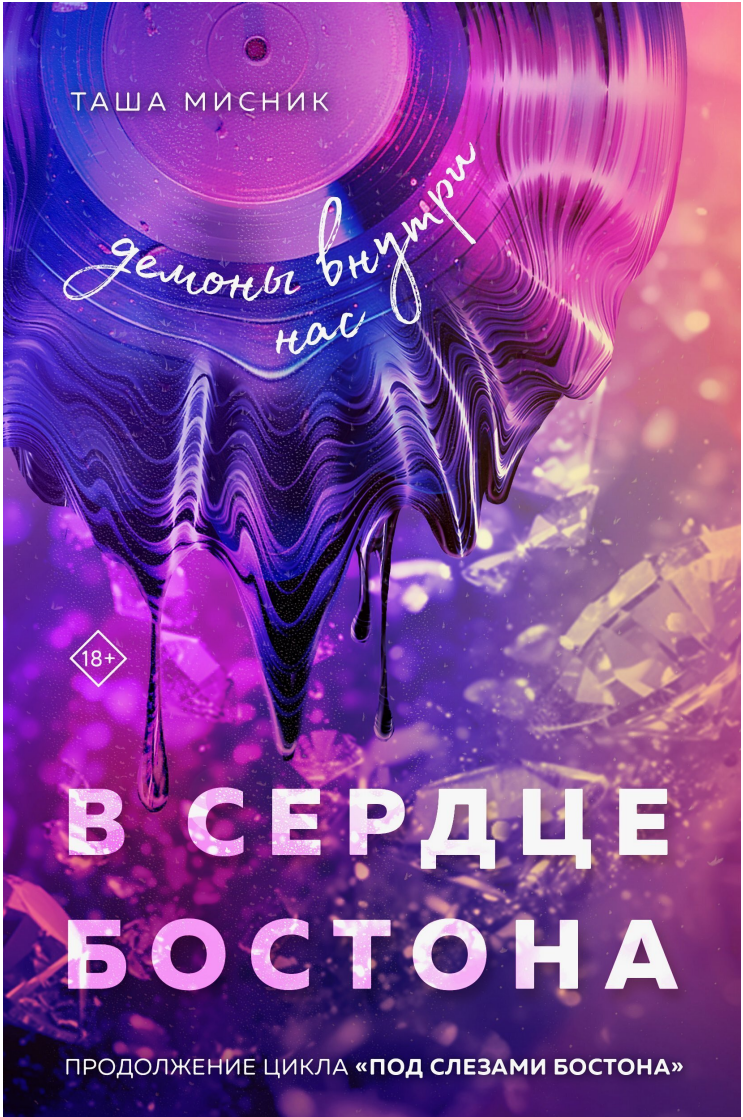

ТАША МИСНИК
Демоны внутри нас
18+
В СЕРДЦЕ БОСТОНА
ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦИКЛА «ПОД СЛЕЗАМИ БОСТОНА»

Таша Мисник

В сердце Бостона. Демоны внутри нас

Серия «Под слезами Бостона. Бестселлеры Таши Мисник»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74790376
Т. Мисник. В сердце Бостона. Демоны внутри нас: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2025
ISBN 978-5-04-256358-4

Аннотация

Уже в детстве Бостон отличался острым умом и сдержанностью. Он вырос идеальным мужчиной; добился успеха и привык все держать под контролем. Теперь Бостон безупречен. Его жизнь -продуманный план. У него блестящая карьера, роскошная невеста, много денег и власти. У Бостона нет слабых мест. Разве что… одна бестия из прошлого…

Кендалл с детства была неукротимой и амбициозной. Она стремилась брать от жизни все. Будучи подростком, Кендалл влюбилась, но эти чувства были запретны, ведь он – друг семьи, который старше ее на десять лет. Кендалл была вынуждена

смириться с безответной любовью и вместо сердца мужчины отправилась покорять мир.

Теперь Кендалл восемнадцать. И спустя три года она возвращается в родной город, чтобы заявить права на свою первую любовь.

Содержание

От автора	12
Глава 1. Черный шафран	14
Глава 2. Друзья	29
Глава 3. Моя звезда	44
Глава 4. Место, которое не лечит	60
Глава 5. Помни меня	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Таша Мисник
В сердце Бостона. Демоны внутри нас

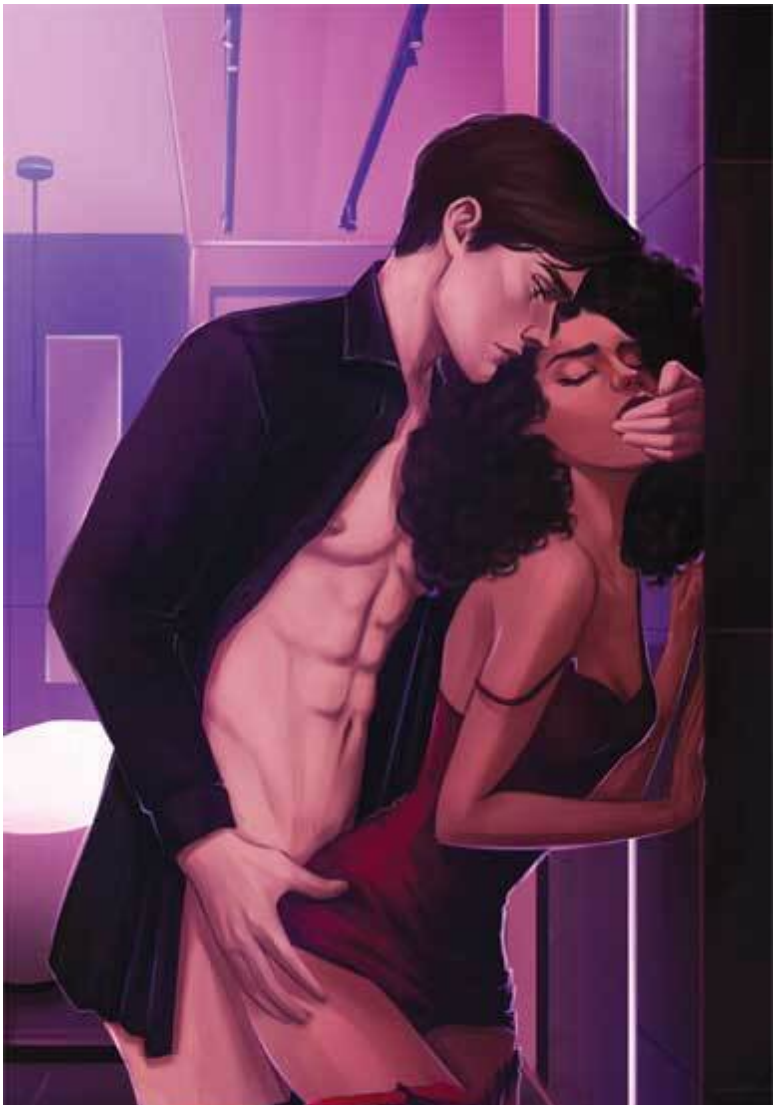
© Мисник Т., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

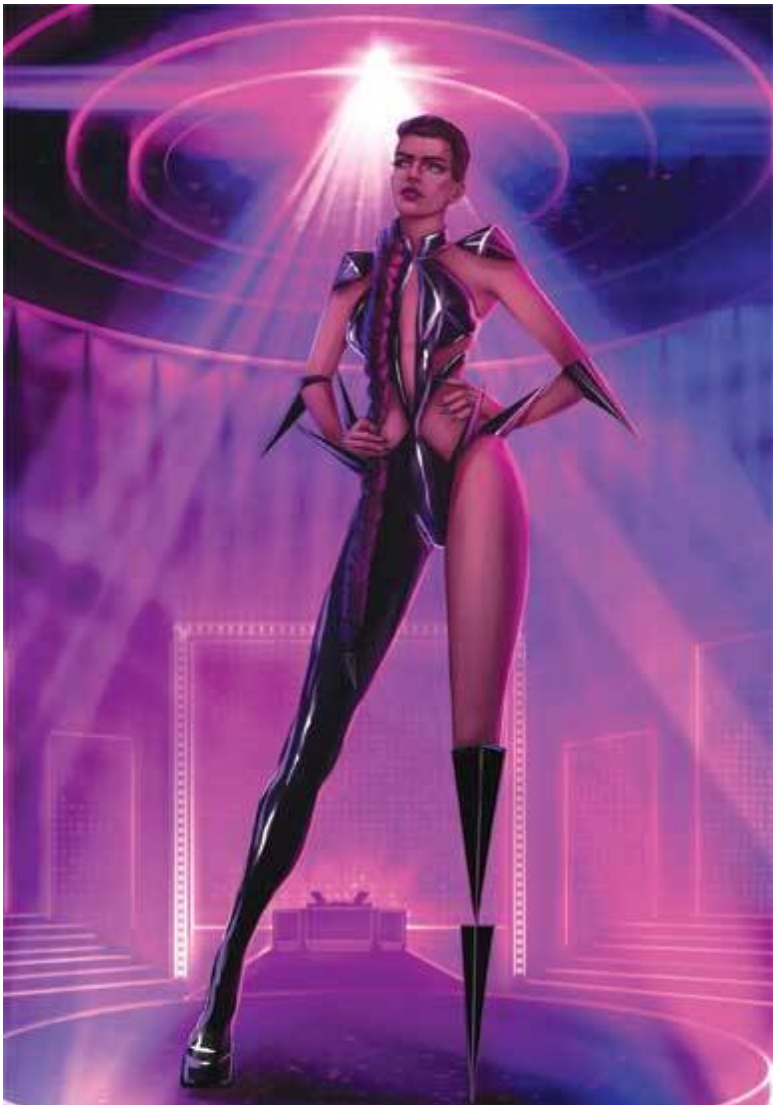
* * *

События разворачиваются спустя пятнадцать лет после эпилога романа «Под слезами Бостона. Больше, чем ад»

От автора

Книга «В сердце Бостона. Демоны внутри нас» – это третья часть захватывающей серии «Под слезами Бостона».

События романа разворачиваются спустя пятнадцать лет после эпилога второй книги «Под слезами Бостона. Больше, чем ад». Здесь представлена история уже повзрослевших Бостона и Кендалл.

Но несмотря на то, что любовная линия в книге «В сердце Бостона» обособлена, данный роман является сиквелом[1] двух предыдущих частей серии «Под слезами Бостона».

Помимо новых героев, в данной истории будут упоминаться персонажи, уже известные по первой и второй книгам серии «Под слезами Бостона». Поэтому для большего понимания взаимоотношений героев рекомендую перед прочтением «В сердце Бостона. Демоны внутри нас» ознакомиться с сюжетом книг: «Под слезами Бостона. Дьявол не спит» и «Под слезами Бостона. Больше, чем ад».

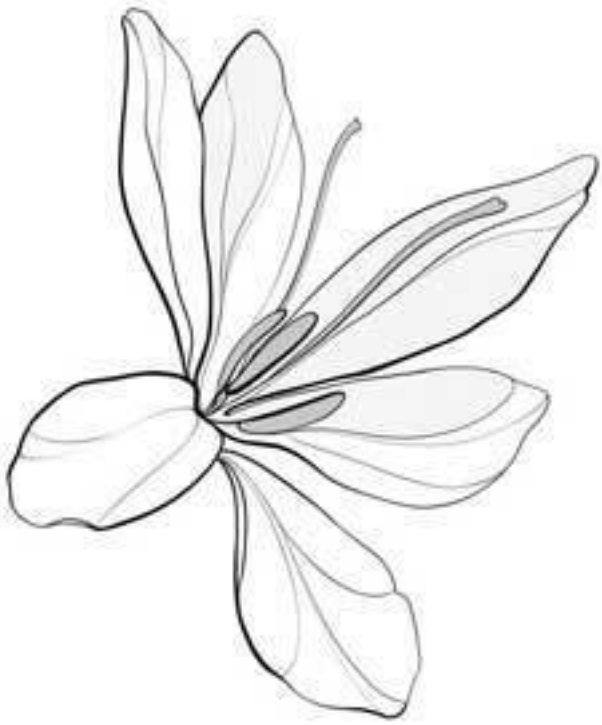
Так вам будет легче разобраться в родственных связях и сформировать полную картину о семьях главных героев данного романа.

---

[1] Сиквел (англицизм от sequel; перевод – «продолжение», «приложение») – это литературное, драматическое, кинематографическое или другое повествование, которое продолжает или расширяет историю более раннего произведения.

Желаю приятного прочтения!
Ваша Таша.

Глава 1. Черный шафран

Настоящее время
Бостон

Мой новенький беспилотный «Шевроле» аккуратно въезжает на парковку и согласно сохраненным координатам занимает свое парковочное место.

С детства испытывал невероятную тягу к этим машинам. Всё из-за Эзры. Только моя не из раритетной коллекции прошлого века, а из самой последней, и оснащена искусственным интеллектом. Удобно. Не приходится отвлекаться на дорогу – чему я особенно рад, учитывая мою занятость и количество звонков, поступающих на телефон. Особенно сегодня.

Прямо сейчас наклевываются крупные покупки на криптовалютных биржевых торгах[2], и капитализация моей монеты[3] «Нотис. коин» может существенно повыситься. Уверен, так и будет. Мои бизнес-аналитики еще ни разу не подводили. Не подведут и сегодня в команде с лучшими криптотрейдерами[4].

– Да, Джейсон, закрывай сделку. Ларсон пусть ждет. – Я поправляю наушник и выхожу из машины.

– Окей, понял, – отвечает Джейсон. Голос довольно игривый. – Чувствую, сегодня будем праздновать. – Уверен, в

---

[2] Транзакции на криптовалютных биржевых торгах – процесс передачи активов одной стороной сделки другой.

[3] Капитализация монеты (криптовалюты) – это рыночная стоимость всех монет в обращении. Здесь: общая стоимость криптовалюты «Нотис. коин».

[4] Криптотрейдер – человек, который на постоянной основе и профессиональном уровне занимается покупкой и продажей цифровых активов.

этот момент мой самый успешный трейдер и по совместительству лучший друг потирает руки, предвкушая, как на его карту упадет нехилый процент от продаж в размере нескольких сотен тысяч долларов.

– Не отвлекайся, Джей, – сурово отрезаю я. – Всё, у меня вторая линия. Держи меня в курсе. И проконтролируй Ларсона.

– Понял, босс.

Поправляю ворот графитового пальто и отвечаю на второй звонок, оставляя за спиной свою сияющую черную малышку – «Шевроле». Она послушно сигнализирует о закрытых дверях и активации противоугонной системы. Я улыбаюсь сразу от двух приятных звуков – второй сейчас нежно мурлычет мне прямо в ухо через наушник:

– Ну что? Стал богаче еще на миллион или мне перезвонить через пару минут? – хихикает Скайлар.

– Миллион? За кого ты меня принимаешь, милая?

Скайлар довольно смеется, а я снимаю блокировку частного лифта отпечатком большого пальца и вхожу внутрь.

– Значит, сегодня у нас целых два повода для праздника, – ликует она.

– Нет. Сегодня повод единственный – наша с тобой годовщина. Остальное не важно. – Я смотрюсь в зеркало лифта и поправляю волосы, укладывая назад пряди челки. Пора постричься.

– Ты лучший бойфренд во всём мире, знаешь?

– Мире?

– Во всей Вселенной, Бостон. Не могу дождаться вечера.

– Заеду за тобой в восемь.

– Буду ждать. Целую.

Прикладываю запястье с вшитым под кожу чипом к дверному замку и вхожу в свою квартиру. Когда-то она принадлежала Эзре, но он подарил ее мне на восемнадцатилетие. С того времени я всё здесь переделал. Выкупил нижний этаж и превратил квартиру в огромный «умный» дом в центре Бостона. Я бы мог позволить себе особняк с подъездной дорожкой и трехъярусным фонтаном у главного входа, как у покойного сеньора ди Виэйра, но… С этим местом столько всего связано. И вид на город неповторимый. Не зря Серена до сих пор скучает по серым облакам Бостона, сидя в своей солнечной Италии. Я всё еще сбрасываю ей фото рассвета. Люблю его встречать. Люблю просыпаться раньше солнца и ожидать его вместе с новым днем, стоя перед тихим Бостоном один на один. Еще никто никуда не спешит. Никто не суетится. Телефоны не звонят, и мир наполнен спокойствием. Несколько минут для нас – меня и того Бостона, что за окном. Несколько минут, чтобы понять, что мы покажем друг другу сегодня и кто выиграет.

Каждый день – это игра. Каждый – мой риск и моя победа. Я уже давно не проигрывал, ведь проигрыш – это результат плохой подготовки, а я всегда всё держу под контролем.

– Бостон, добро пожаловать домой, – приятный голос Сен

отвлекает меня от вида за панорамным окном.

Сен – моя инновационная робот-горничная. Последняя модель, между прочим. Знает свое дело, мало говорит и не вызывает ревности у Скайлар, хоть и выглядит почти как настоящая девушка среднего роста с прямыми, стриженными под боб-каре, фиолетовыми волосами. Но вся прелесть в том, что она как раз таки не настоящая. Что может быть лучше?

– Будете ужинать, Бостон?

– Нет, Сен. Поужинаю в ресторане. Приготовь мне костюм. И белую рубашку. Сегодня праздник.

– Да, сэр.

Расстегиваю верхние пуговицы черной рубашки и ворочаю шеей, прикрыв глаза.

Вторая годовщина наших со Скайлар отношений. Самое время делать предложение.

Мне двадцать восемь. Через пару месяцев будет двадцать девять. Я богат и успешен. Добился всего, чего хотел. Я покорил вершины, на которые нацеливался. У меня есть всё. А она молода и красива. Умна. Одна из лучших биоэтиков[5] Америки. И у нее прекрасная семья. Она нравится и моим

---

[5] Биоэтик – специалист, обеспечивающий нормативно-правовые и этические рамки деятельности медицинских, диагностических и биоинженерных центров, в которых осуществляется трансплантология и генетическое моделирование. Биоэтика пытается разработать в медицине ориентиры, которые помогут предотвратить использование биологических и медицинских технологий во вред – как отдельному человеку, так и человечеству в целом.

родственникам. Даже Эзре. Серена вообще от нее без ума.

Вроде бы всё сходится.

Уверен, в будущем Скайлар будет чудесной женой и матерью наших детей. И нам так хорошо вместе. Мы будто созданы друг для друга.

Всё точно сходится. И я правильно сделал, что купил кольцо.

Сегодня.

Сегодня идеальный день для начала идеальной семьи.

Сегодня я предложу ей стать моей женой и попрошу переехать в мой дом.

Представляю, как обрадуется Скайлар.

* * *

Идеальный вечер.

Идеальный ресторан, столик в вип-зоне, безупречный ужин и вино. Темно-синее платье Скайлар сидит на ней просто фантастически и подчеркивает все прелести ее стройной фигуры. Огоньки от свечей так красиво бликуют на ее фарфоровой коже. Ее улыбка изумительна, как и влажные от вина губы, которые приобрели красноватый оттенок, будто она их покусывала. Мне бы, наверное, хотелось прикусить сейчас нижнюю. Она поблескивает от влаги. Так и манит коснуться языком и облизнуть, а потом прикусить. Но Скайлар не одобрила бы. Она любит меня нежного. Даже в постели.

Но меня всё устраивает.

Не понимаю, откуда сейчас взялись такие мысли.

Отгоняю их, отрывая взгляд от ее сочных губ, и смотрю в карие глаза напротив моих карих глаз. Мы с ней так похожи. Идеальная пара. И будем идеальной семьей.

Я улыбаюсь. Скайлар очень красива сегодня. Приятно думать, что старалась для меня.

Я смотрю на нее и понимаю: «Вот сейчас». Незаметно просовываю руку во внутренний карман пиджака, и моя улыбка тает. Кольца нет.

– Черт возьми, – шиплю я.

– Что? – удивляется Скайлар. И это понятно, ведь я никогда не ругаюсь. А еще не курю и не пью. За исключением праздников и бокала вина.

– Прости. Я…

Идиот?

Придурок, который забыл дома кольцо в такой значимый для нас день?

– Я, кажется, оставил дома телефон, – нервно усмехаюсь, мысленно проклиная себя за оплошность. *Да как я мог?* Со мной никогда не случаются подобные вещи. И на крайний случай Сен должна была напомнить проверить карманы. *Черт побери!*

– Он лежит на столе, – мягко улыбается Скайлар, указывая взглядом на мой телефон, и поправляет длинную прядь белокурой челки.

– Прости, – я выдавливаю улыбку.

– Ты нервничаешь, Бостон. Что-то случилось? Какие-то проблемы с твоими активами?

– Нет. Всё в порядке. Даже лучше, чем прогнозировали аналитики.

– Никогда в тебе не сомневалась, – снова улыбается Скайлар и накрывает мою руку своей ладонью. – Поедем после ужина к тебе? – скромно интересуется она, опуская ресницы. Такая робкая. Даже спустя два года.

– Конечно. Сам хотел предложить.

– Тогда едем, если ты закончил?

Я собирался всё закончить совершенно не так.

* * *

– Хочешь еще вина? – Я пропускаю Скайлар в холл и помогаю ей снять пальто.

– Не-а, – загадочно улыбается она, поворачиваясь ко мне лицом. Ее указательный палец касается моих губ и скользит вниз к начисто выбритому подбородку.

Игривая Скайлар? Не припомню такого. Наверное, вино ударило в голову, и она наконец расслабилась. Что ж, я только рад такому развитию событий.

Немедля обнимаю ее за талию и притягиваю вплотную к себе. Зарываюсь носом в ее волосы. Вдыхаю полной грудью, прикрывая глаза.

– Ты опьяняюще пахнешь… – Мои пальцы крепче впиваются ей в кожу сквозь материал платья. – Обожаю этот аромат.

– Конечно. Ты ведь сам дарил мне эти духи.

– Да… Мои любимые. «Черный шафран»[6].

Делаю глубокий вдох и ощущаю, как запах обволакивает легкие, пуская по телу приятную дрожь. Чувствую нотки можжевельника. Глубже – роза с легкой примесью малины. И шафран… В брюках становится слишком тесно. Я слишком быстро завелся. Кольцо подождет. Возможно, сегодня будет момент даже получше ужина в ресторане, и я всё-таки сделаю ей предложение в более интимном формате. Но позже.

– Для меня слишком «яркий» аромат, но я знаю, как сильно он тебе нравится, – улыбается Скайлар.

Прекрати болтать. Сейчас я хочу вовсе не этого.

Не слов. Разве что стонов из этого соблазнительного ротика.

Я обхватываю ее шею ладонью и запрокидываю голову так, чтобы ее губы оказались прямо под моими.

– Бостон… – выдыхает она, удивленная моим порывом.

И правда, сегодня я совершенно несдержан. Но, может, пора ей узнать, что я умею быть не только нежным? Может,

---

[6] Шафран всегда ценился как афродизиак. Он устилал ложе Зевса и питал сладострастие Клеопатры, его аромат покорял суровых воинов и совращал девственниц. Тайный компонент приворотных зелий. Он веками будоражил людские чувства и желания во всём мире.

ей понравится?

Толкаю Скайлар к стене и прижимаю своим торсом. Ладони скользят под подол ее платья и задирают его. Губы жадно накрывают ее рот. Язык проходится по нижней губе, и я кусаю, оттягивая ее. Черт, я так этого желал.

– Бостон! – Скайлар прерывает поцелуй и кладет руку мне на грудь. Она часто вздымается. Я буквально задыхаюсь. Сердце бьется как безумное.

– Что случилось? – сбивчиво дышу я, опаляя ее лицо своим дыханием. *Зачем она остановила меня?*

– Это я у тебя хочу спросить. С тобой точно всё в порядке? Я не узнаю тебя.

– Ты такая красивая сегодня… – Сжимаю ее ладонь, которая всё это время покоилась на моей неспокойной груди. – Неудивительно, что я сошел с ума.

Скайлар улыбается, притягивает мои пальцы к своим губам и целует их.

– Пойдем в спальню? – Она смотрит на меня из-под густых ресниц.

Робкая Скайлар занимает всё пространство. А я на минуту подумал, что увижу сегодня другую. Почему-то сегодня я захотел ту другую, которая соблазнительно водила пальчиком по моему подбородку. Куда она пропала? Или я спугнул ее своим напором? *Идиот.* Сегодня всё не так. Какой-то сумасшедший день.

– Поднимайся. – Я целую Скайлар в лоб. – Я следом за

тобой.

Скайлар кивает и ступает вверх по лестнице на своих шпильках. Провожаю взглядом ее стройные ножки, которые через несколько минут сомкнутся вокруг моих бедер на черных простынях. А потом я снова проснусь раньше и встречу рассвет у панорамных окон гостиной, а не в объятиях своей девушки.

Растираю руками лицо и чувствую на пальцах запах шафрана.

Скайлар так редко «носит» эти духи. Наверное, они ей действительно не нравятся. Она просто не хочет расстраивать меня и изредка, по особым случаям, пользуется ими, чтобы сделать мне приятно. Нужно будет сказать ей, чтобы перестала. Не хочу, чтобы она делала что-то только ради меня. Тем более что она права – запах совершенно ей не подходит.

– Бостон! – нежно зовет Скайлар со второго этажа. – Я готова. Жду тебя.

– Уже иду. – Я расстегиваю пару верхних пуговиц на белой рубашке.

Нужно захватить кольцо из кабинета.

Но и в этот раз не получается осуществить задуманное – меня прерывает звонок в дверь.

Сначала мне кажется, что померещилось. Но звонок повторяется, и в этот раз он звучит даже дольше.

Какого черта?

Кто смог пробраться к моим апартаментам без предупреждения, обойдя охрану и консьержа почти в полночь? Это какая-то шутка или чей-то идиотский розыгрыш?

Звонок сменяется настойчивым стуком. А я теряю последние крупицы самообладания. Ненавижу сюрпризы. Ненавижу, когда что-то идет не по плану.

– Кто это, черт… – Заставляю себя сдержаться и не нагрубить хаму за дверью.

Но в отличие от меня нежеланный гость не из тактичных. В ответ на мой вопрос раздается повторный стук в дверь.

Я взбешен.

Кто бы там ни был – я начищу ему морду. И плевать, что скажет на это Скайлар. Ненавижу наглость и посягательство на мое личное пространство.

Распахиваю дверь и едва не валюсь с ног, потому что на меня с порога с визгом напрыгивает чье-то тело. Мои плечи обвивают чьи-то руки, а вокруг талии смыкаются чьи-то длинные ноги. Я не успеваю отстраниться, на автомате обхватываю женскую фигуру и прижимаюсь лицом к груди, которая настойчиво всплыла перед глазами. Меня даже не спросили. Меня заковали в тугие объятия и держат. Я едва делаю вдох и… Моментально расслабляюсь.

Не может этого быть…

Тонкий аромат шафрана снова просачивается в ноздри. Окутывает легкие. Заполняет их доверху. Обездвиживает меня и пожирает весь гнев.

Ей подходит этот запах. В нем вся она.

Кендалл.

И ее «Черный шафран», который в то время пришелся бы слишком терпким для любой пятнадцатилетней девочки, но только не для нее.

– Бостон! – визжит Кендалл, продолжая сжимать мое туловище руками и ногами, а я продолжаю держать ее в объятиях. – Как же я скучала, Иисусе! Как же сильно я по тебе скучала!

Боги… Как же скучал я.

Вдыхаю снова.

Безумно скучал. До зуда под кожей. До спазма в животе. До кома в груди, который мешал дышать.

Кендалл…

Ловлю ее аромат.

Как будто и не было этих трех лет.

Как будто она не уезжала. Не отставляла меня. Не обрывала связь.

Как будто мы вернулись в прошлое, просто закрыв глаза. Необыкновенное чувство, от которого все внутренности становятся легче воздуха.

– Ты сумасшедшая. – Мои губы трогает улыбка, когда Кендалл наконец отрывает мое лицо от своей груди и смотрит на меня сверху вниз своими сияющими зелеными глазами, совсем как у Стенли.

Пышная копна безумно вьющихся темных волос загора-

живает свет от лампы, и я вижу только ее радостную ослепительную улыбку. Она стала еще красивее. Еще прекраснее, чем в свои пятнадцать. Хотя три года назад я считал, что красивее быть уже просто невозможно. Тогда я и представить не мог, как она расцветет.

Она так повзрослела…

Я улыбаюсь как дурак.

– Ты рад меня видеть? – Ее улыбка растягивает веснушки на смуглых щеках.

– Безумно, Конфетка[7].

Кендалл обрамляет мое лицо своими ладонями и склоняется, чтобы поцеловать меня в нос.

– Что здесь происходит? – с лестницы раздается встревоженный голос Скайлар.

А я и забыл, где нахожусь. Секунду назад казалось, что за гранью реальности.

Теперь чувствую затылком злобный взгляд своей девушки и… *О черт!*

Только сейчас понимаю, какую картину она видит перед глазами: почти полночь, я стою в полурасстегнутой рубашке, у меня на руках молодая красивая девица, длинные ноги которой обвивают мой зад, а руки – удерживают мое же лицо. Я откровенно лапаю ее – не Скайлар, а «незнакомую» девицу, и она, та самая девица, целует меня. Девица, о которой я ни

---

[7] Здесь: Конфетка (*в переводе на английский* «Candy: [Кенди]») – как специальное искажение имени Кендалл – Кенди.

разу в жизни не рассказывал Скайлар. Может, только упоминал, но она вряд ли придала значение какому-то имени.

Черт возьми! Да просто не довелось посвятить Скайлар в подробности. Смысл?

Видимо, он был.

Черт-черт-черт!

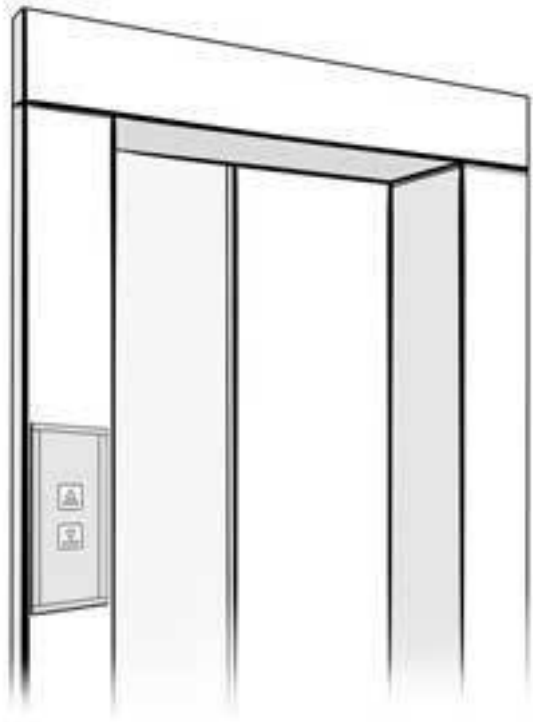
Кендалл спрыгивает с моих рук и, не стягивая с лица широкой улыбки, подходит к озлобленной и растерянной Скайлар. Протягивает ей руку и выдает простое:

– Привет, я Кендалл.

Черт возьми…

Этот день станет лучше, только если я провалюсь прямо в пекло.

Глава 2. Друзья

Настоящее время
Бостон

«Привет, я Кендалл».

Серьезно?

А лучше она ничего не смогла придумать? Скайлар сейчас разорвет нас обоих. Ее руки скрещены под грудью, а холодный взгляд карих глаз с прищуром оценивает каждый дюйм тела Кендалл. Я вижу, как колко он скользит от вьющейся копны волос до самых бесконечно длинных ног Кендалл и обратно. Но Кендалл не смущена.

Хотя о чем это я. Кажется, за три года я успел забыть, что Кендалл не из тех, кого в принципе можно смутить.

Она стоит напротив Скайлар, превосходит ее в росте на две головы, даже стоящую на ступеньку выше, и, не стирая с лица яркой улыбки, добавляет:

– Я… Давняя подруга Бостона. Кендалл Фрай. Он видел меня в подгузниках.

Я сдавливаю пальцами переносицу. *Если тактичность и Кендалл когда-нибудь встретятся, то Кендалл пошлет ее ко всем чертям.*

Тяжело вздыхаю.

Скайлар стало легче? Нет. Напряжение сковало ее настолько, что я могу видеть, как пульсирует венка на ее шее. Скайлар поправляет кружевной ворот шелкового лавандового халата, в который успела переодеться для меня, и переводит взгляд с короткого кожаного платья Кендалл на мое лицо.

Боги… На ней еще и короткое облегающее платье. Я даже не заметил. У меня не было на это времени. Да и это ведь не главное!

– Милая, – наконец-то вмешиваюсь я. – Кендалл – дочь Стенли и Юджина. Ты знакома с ними.

– Оу! Ты знаешь моих родителей? – Кендалл радостно всплескивает ладонями. – Прикольно. А мне Бостон о тебе ничего не говорил.

Кендалл.

Если сдержанность и Кендалл когда-нибудь встретятся, Кендалл отвесит ей пинка под зад.

Я крепко зажмуриваюсь.

Господи, за что? Что не так с этим днем? Бостон почувствовал приближение Кендалл и обратился в хаос?

Не знаю, о городе я или о себе.

– Странно, что Бостон не успел ничего рассказать своей *давней* подруге, – Скайлар делает акцент на слове «давней». – О своей девушке, с которой встречается два года.

Убейте меня. Нет, правда. Можно пулю в висок? И так, чтобы насквозь.

– Так меня и не было здесь всё это время, – смеется Кендалл. – Как только подписала контракт с Gucci три года назад, укатила в Европу. Задолбалась, если честно. И дико устала.

Кендалл бросает на пол мешковатую сумку и садится на последнюю ступень лестницы, у ног Скайлар. Ее короткое

кожаное платье слегка задирается, но Кендалл не замечает и принимается стягивать с ног высокие свободные сапоги.

– Париж сводит меня с ума, – продолжает болтать Кендалл, не обращая внимания на то, как Скайлар прожигает взглядом ее макушку. Она будто и вовсе не чувствует посылаемые в ее адрес немые проклятия. – И Милан уже достал. Я соскучилась по Бостону-у-у! – хихикает она и подмигивает мне.

И понимай, как хочешь. По мне или городу. Ох уж эта Кендалл.

Ветер.

Самый настоящий ураган.

– И вообще, разве я могла отметить свои восемнадцать хрен пойми где?! – Кендалл откидывает сапоги в сторону и вскакивает на босые ноги.

Я невольно скольжу по ним взглядом и сглатываю, когда Кендалл поправляет платье. Материал касается темной кожи ее бедер, и я с трудом отрываю взгляд от длинных стройных ног.

Боги, ей восемнадцать. Завтра. А точнее – уже через пять минут.

– Так ты поэтому приехала? – спрашивает Скайлар, туже затягивая пояс халата, и я прихожу в себя.

Кендалл встряхивает руками пышные волосы и бросает на Скайлар лукавый взгляд:

– Это одна из причин. Хочу отпраздновать свое совершен-

нолетие с близкими людьми и закатить крутую пати. Всё-таки важное событие, – теперь взгляд Кендалл сосредоточен на мне.

Я чувствую ее игривый вайб, но та загадочность, которая кроется под этим томным взглядом, заставляет сердце пропустить удар.

Неужели она помнит то обещание, данное мне перед отъездом три года назад?

Нет, глупости. Всё было не всерьез.

Это же Кендалл. Она ветер. *Если бы она когда-нибудь и встретила серьезность, та бы развернулась и ушла в обратную сторону.*

– Ну, так и почему ты решила прийти сюда в такое позднее время? – хмурится Скайлар, но Кендалл будто ее не слышит.

– Десять, девять, восемь… – начинает отсчитывать Кендалл, смотря на часы на своем запястье.

– Что происходит? – Недоумевающий взгляд Скайлар мечется между мной и Кендалл, которая не перестает радостно улыбаться.

– Пять, четыре… – смотрю на нее, а она на меня, глаза в глаза, – три, два… – еще секунда, и ей стукнет восемнадцать, – один! – взвизгивает Кендалл, подпрыгивает на месте, а потом срывается и бежит ко мне, раскинув руки в стороны.

Холл наполняется звоном ее браслетов и топотом босых ног. Я ловлю Кендалл в объятия, на мгновение забывая о

присутствии Скайлар. Снова.

– С днем рождения, Конфетка. – Я прижимаю ее к себе за талию и чувствую, как бешено колотится ее сердце. И мое тоже. До сих пор не верю, что она здесь, что это не сон. – Ты стала совсем взрослой.

– Я всегда была взрослой. Просто ты упорно отказывался это замечать, – смешно фыркает она и виснет на мне, заставляя оторвать ее от пола и покружить, как я всегда делал это раньше. Сколько бы лет ей ни было.

Взрослая, да уж, так я и поверил.

– Кхм, – Скайлар тактично напоминает о себе.

Она сдержанна, но я знаю, что внутри нее сейчас бурлит вулкан. Нужно не дать ему извергнуться.

Я выпускаю Кендалл из объятий и поправляю свою рубашку.

– Ой, простите, – хихикает Кендалл, бросая беглый взгляд в сторону Скайлар. – У вас двоих, наверное, были планы? Ну… Другого характера, – снова смеется.

Когда Кендалл встретила беспардонность, та пожала ей руку.

– Я помешала… – Кендалл прикрывает рот рукой, и на запястьях опять позвякивают ее браслеты. – Ради бога, простите. Я сейчас же уйду. Извини, Бостон. И… Прости, забыла твое имя…

– Скайлар, – сухо бросает моя девушка.

– Ах да, Скайлар. Ты тоже прости. У меня почему-то даже

мысли не промелькнуло, что Бостон может быть в *этот день* не один.

– Вообще-то, *в этот день* мы отмечали нашу с Бостоном годовщину. – Тон Скайлар нейтрален, но я знаю, сколько злости вложено в эти слова. И она имеет на это полное право.

Улыбка сползает с лица Кендалл впервые за этот вечер. И я не должен себя за это винить, но, черт, мне становится горько.

– Годовщина сегодня? – неуверенно переспрашивает Кендалл.

– Именно, – отвечает Скайлар, едва я успеваю раскрыть рот. – Уже вторая.

Кендалл отворачивается. Я хочу рвануть к ней, но сдерживаю себя. *Что на меня нашло?*

– Эм… Ну что ж… – Кендалл снова смотрит на Скайлар, не на меня, но я вижу, как ослепительная улыбка опять поселяется на ее лице. – Поздравляю вас, ребята! Вы классная пара. Очень гармонично смотритесь и всё такое, – тараторит она, не переставая улыбаться максимально широко. – Счастья вам. Любите друг друга! – Кендалл резко хватает с пола свои сапоги и сумку и спешно направляется к выходу, пролетая мимо меня.

Ураган.

Безумный, неукротимый, непредсказуемый ураган.

– Нарожайте кучу красивых детишек! – добавляет Кендалл уже в дверях.

Какого черта? Что происходит? Куда она собралась?

– Кендалл!

Но она уже не слышит меня, потому что выскочила за дверь.

– Она какая-то ненормальная, – тихо комментирует Скайлар, оставаясь в ступоре на ступенях лестницы.

– Нет, она просто… Расстроилась… – Я в замешательстве. Не знаю, что делать. Черт! – Я обещал… В общем, Скай, я на минуту, ладно? Поднимайся в спальню. Я только отвезу ее к родителям, хорошо?

Скайлар недоверчиво смотрит на меня.

– Милая, прости. Но я ведь не могу позволить ей бродить по городу в одиночестве в такое время. Я быстро. – Подхожу к Скайлар и оставляю на губах торопливый поцелуй. – Ты даже не заметишь моего отсутствия.

Хватаю по пути пальто и буквально выбегаю из квартиры.

Куда рванула эта сумасшедшая?

На приватном лифте она не уедет без меня, значит, ждет где-то у общих.

Сворачиваю за угол к лестнице. Перепрыгивая через ступень, несусь на этаж ниже, где останавливается общий лифт. Хорошо, что я в отличной физической форме и преодолеваю два пролета за пару секунд. Отталкиваю дверь рукой и вваливаюсь в помещение, где Кендалл стоит, уперевшись задом в стену, и пытается натянуть второй сапог, стоя на одной ноге.

– Черт бы тебя побрал! – шипит она, с трудом просовывая ногу. – Гребаные сапоги!

– Очень красивые. – Она резко оборачивается на мой голос, и поджатая под руку сумка с грохотом падает на мраморный пол. – Помочь?

Я подхожу к Кендалл ближе и склоняюсь, чтобы ухватиться за высокий край ее сапога, но она резко дергает его вверх и, топнув ногой, выпрямляется, едва не разбив мне нос своим затылком. Я чудом уворачиваюсь.

– Что на тебя нашло? – Выпрямляюсь следом за ней, но не отхожу ни на шаг.

Кендалл довольно высокая, тем более стоя на каблуках. Теперь ее нос почти достигает моего, а зеленые глаза дерзко смотрят в мои почти на одном уровне.

– Ты обещал, – злится она. – Обещал, что мое совершеннолетие мы отпразднуем вместе. Обещал, когда я уезжала.

– Кендалл… – я делаю вдох.

– Я летела сюда с другого континента. Летела к тебе, Бостон! Я так боялась не успеть! Хотела сделать тебе сюрприз! Я думала, ты помнишь! А у тебя гребаная годовщина! – Она толкает меня в грудь, но я не сдвигаюсь с места.

Внутри меня разрастается пламя. Я уже не помню, когда в последний раз испытывал гнев. Не помню, когда мой размеренный мир окрашивался злостью, скандалом, разборками. Не помню, когда мне последний раз хотелось взорваться. Наверное, три года назад.

– Так вали и празднуй! – не умолкает Кендалл. – С хрена ли ты увязался за мной?! Вали! В свою идеальную квартиру! К своей идеальной девушке! Иди! Чего ты стоишь? – Кендалл снова ударяет меня в грудь, но я перехватываю ее руку.

Хочется промыть ей рот с мылом.

– Прекрати. – Я сохраняю спокойствие из последних сил.

– Катись. Лжец. Твои слова ничего не значили, а я, идиотка, поверила.

– Кендалл, хватит. – Стискиваю зубы и перехватываю ее вторую руку, кулак которой едва не прилетел мне в плечо.

– Забыл обо мне через год? Замутил со своей мисс Шелковый халатик за день до моего дня рождения?

– Кендалл. – У меня сдают нервы.

– Ты гребаный мудак, Бостон!

– Ты три года игнорировала меня, Кендалл! Что я должен был, по-твоему, делать?!

Сорвало.

Кричу ей прямо в лицо. В дюйме от ее волос. В дюйме от ее губ. В дюйме от того, чтобы снова пропитаться ее ароматом.

Кендалл вернулась и принесла с собой хаос.

Она и есть хаос. Ее невозможно контролировать.

– Я писал тебе. Звонил. Следил за твоими социальными сетями, где ты продолжала меня игнорировать! Я, мать твою, гребаный сосунок, что ли, которым можно помыкать? Я похож на того, над кем можно издеваться? А?! – Вжав ее в сте-

ну, я сам того не замечаю, как нависаю сверху. – Как будто у меня нет других проблем! Как будто всё, о чем я должен был думать эти три года, – когда же популярная и охренительно занятая топ-модель Кендалл Фрай соизволит вспомнить обо мне! Когда же у нее выкроится свободное время для щенка Бостона! – Чувствую, как она делает вдох и задерживает дыхание. – Так вот нет! Не угадала. Я не из тех, кому ты можешь морочить голову. Если бы ты хотела, чтобы я ждал тебя, ты бы дала знать. Хотя бы один гребаный раз, Кендалл.

– Я… – Ее дыхание обжигает мне губы. Она напугана и съезжает вниз по стене. А я взбешен и нападаю, не узнавая сам себя. – Я хотела… Чтобы ты скучал по мне.

Замираю.

Нет, черт возьми. Не верю своим ушам.

Она хотела, чтобы я скучал? Поэтому не отвечала мне три года?

Чушь собачья. А она ненормальная манипуляторша.

– Это шутка? Если да, то мне совершенно не смешно. – Я пытаюсь выровнять дыхание, но тщетно.

Кровь бурлит. Руки напряжены. Ноздри раздуваются. А она хлопает длинными ресницами, будто не понимает, отчего я так завелся.

– Нет, правда. Я хотела, чтобы ты соскучился по-настоящему. Как ты мне и обещал. Это было нужно, Бостон.

– Зачем?

– Поэтому…

Кендалл обхватывает ладонью мою шею. Сокращает и так уже минимальное расстояние между нашими лицами. И впивается в мои губы.

Жадно. Яро.

Боги. Сколько же я мечтал об этом.

Разум затуманивается. Реальность испаряется. Стен нет. Пола нет. Есть только мы. Ее губы на моих губах. Сладость ее языка. Жар ее пальцев на моей коже. Ее тело, прижатое к моему торсу. Желание, которое вырывается наружу. Которое я держал в себе эти три гребаных года. Нет, больше. Я подавлял его много лет. Я пресекал. Не имел права желать. А теперь она здесь, и ей восемнадцать. И она целует меня.

Я прикусываю ее нижнюю губу и слышу тихий стон, прорвавшийся сквозь поцелуй. Возбуждение волной проносится по моим венам и ударяет в пах одним мощным разрядом. Член каменеет за долю секунды и рвется из брюк. Я толкаю Кендалл к стене. Она забрасывает ногу мне на бедро, не переставая притягивать меня к себе за шею.

– Теперь я точно знаю, что ты скучал. – Кендалл снова целует меня в губы. – Я вернусь, если твое сердце всё еще будет свободно, – шепчет то, что шептала три года назад, когда ей было пятнадцать.

И она вернулась. Вот только мое сердце…

Резко отстраняюсь от Кендалл. Отскакиваю к противоположной стене как ошпаренный. Упираюсь спиной в стену и запрокидываю голову, закрыв глаза.

Мать твою, что я творю? Что я делаю?

– Бостон… – сбивчиво дышит Кендалл.

Что она хочет от меня услышать? Что я могу ей сейчас сказать?

– Прости… – шепчет она. – Я не имела на это право после всего… После всего, что видела сегодня.

Не могу отдышаться. Не могу открыть глаза. Черт возьми, я не хочу их открывать, потому что придется вернуться в реальность. Придется найти объяснение тому, что только что произошло.

Это не должно было произойти. Я не должен был давать слабину. Это не в моих правилах. Это не я.

– Это неправильно, – нахожу в себе силы выговорить, крепко зажмурившись.

– Да, я сглупила. Извини. – Ее теплая ладонь касается моего лица и поправляет выбившуюся прядь челки. Я вздрагиваю и моментально открываю глаза. – Я просто должна была убедиться, что ты действительно скучал по мне.

– Убедилась? – Я убираю со своего лица ее руку.

– Ага, – хитро улыбается Кендалл. – Теперь ты целовал меня совсем по-другому.

Она ненормальная. Вернулась, чтобы снова спровоцировать и вывести меня из себя! И у нее отлично получается.

– Успокойся, Бостон. Давай представим, что этого не было, ладно?

Смотрю на нее и чувствую себя полным идиотом, а она

улыбается так мило и искренне, как будто минуту назад не стонала мне в губы. У нее всегда всё было слишком легко и просто.

«Давай представим, что этого не было».

Щелчок пальцев – и для Кендалл этого действительно не было. Ни поцелуя, ни ее прикосновений, ни моих рук в запрещенных для них местах на ее теле. Не было. Ничего не было. Так же легко, как и ее не было все эти три года. Ни единого ответа только для того, чтобы заставить меня скучать.

В голове не укладывается.

– У нас всегда получалось дружить. – Она склоняет голову набок.

– Думаешь?

– Да, – усмехается. – Мы всегда ладили. И это нормально, что у каждого из нас теперь есть своя личная жизнь.

– У каждого из нас? – Я пристально смотрю в ее зеленые глаза, но не нахожу там иронии.

– Ну да. Ты ведь не думаешь, что я сидела без дела три года, – Кендалл хихикает, а меня пробирает отрезвляющая дрожь.

У нее тоже кто-то есть.

И это нормально. Конечно. Она очень красивая. Молодая. Веселая и забавная. Почему бы кому-нибудь у нее не быть, верно? Почему бы, мать твою, кому-нибудь ее не любить? Не прикасаться? Не целовать? Не трахать.

Черт! Бостон, приди в себя!

Три года назад всё было не всерьез. А то, что произошло сейчас, – банальная ностальгия, подпитанная продолжительностью разлуки. Не более. Просто проверка, которую я, кажется, не прошел.

– Да, ты права. У нас всегда получалось дружить, – я выдавливаю из себя улыбку. – И я рад, что ты первым делом приехала к своему давнему *другу*.

Друг.

Уже ненавижу это слово. Мы с ней никогда не были друзьями. Мы с ней с самого начала были чем-то большим.

– Ну раз так, – Кендалл хлопает меня по плечу, – мой *друг* должен сдержать свое обещание и отпраздновать со мной мой день рождения. Хватит смелости сбежать?

Глава 3. Моя звезда

Три года назад
Кендалл

Кажется, я должна испытывать радость. Сегодня я получила то, о чем всегда мечтала, – дом моды Gucci выбрал меня из сотен других девушек, и теперь именно я буду лицом этого бренда по всему миру.

Я бы испытывала радость, если бы контракт не содержал одно условие – улететь в Европу.

Мне пятнадцать. Родители дали свое согласие. И даже папа, который страдает от гиперопеки, разрешил покинуть Бостон, да что там, страну, чтобы осуществилась моя мечта.

И теперь все двери открыты, на ладони все возможности, весь мир. Он мой. Только бери, пользуйся, блистай. То, чего я так хотела.

Тогда почему я не испытываю радости?

Я получила известие с самого утра. Уже вечер, а я до сих пор не могу выдавить из себя даже улыбки.

Я не хочу уезжать. Не сейчас, когда в город вернулся Бостон.

– Детка, к тебе гости. – Мама заглядывает в мою спальню, когда я выволакиваю из шкафа огромный чемодан.

– Я не хочу сейчас никого видеть, мам. И мне нужно собрать вещи.

– Подождет твой чемодан. Вылет только завтра вечером. Посмотри, кто к тебе пришел.

– Я же сказала, что не хочу никого…

– Даже меня, Конфетка?

Бостон.

Сердце замирает, как только я вижу его глаза и эту невероятно красивую улыбку. Когда он так улыбается, хочется думать, что такую улыбку он дарит только мне и никому другому.

Я вскакиваю с колен и бросаюсь ему на шею.

– Собиралась улететь, не попрощавшись со мной? – Его руки сжимают мою талию, а я хочу, чтобы притягивали еще ближе, чтобы я чувствовала его каждой клеточкой своего тела, чтобы оно пропахло его ароматом, чтобы он остался на мне навечно.

Тянусь рукой к выбившейся пряди его челки и укладываю ее наверх. Он идеален. И так красив. Я улыбаюсь.

– Кендалл, оставь волосы Бостона в покое. – Оказывается, мама всё еще здесь и наблюдает за нами.

– Всё в порядке, Стенли. Она с детства неровно дышит к моей челке, – усмехается Бостон.

– Мам, тебе пора, – прищуриваюсь я.

– Не делайте ничего такого, за что папа сможет покалечить Бостона, – выкрикивает она, покидая мою комнату. Бостон краснеет. – И не закрывайте дверь, если не хотите, чтобы Юджин ее вынес!

– Мам!

– Ты знаешь своего папу, Кендалл.

– И я знаю твоего папу, Конфетка, – шепчет на ухо Бостон, и я вся усыпаюсь мурашками. Его горячее дыхание щекочет

кожу, а руки всё еще лежат на моей талии.

Неужели он, как и я, не хочет выпускать меня из объятий?

– Значит, уезжаешь? – Он размыкает объятия. Его руки больше не касаются меня. Видимо, я ошибалась. И, как обычно, накрутила себя, желая видеть то, чего нет.

– Да.

– Ну и где радость?

– А чему радоваться? – фыркаю я. – Всего один день, чтобы со всеми попрощаться.

Под «всеми» я на самом деле имею в виду только его. Я и так не видела Бостона почти полгода. Он летал в Японию по каким-то своим делам. Потом в Китай. И везде ему нужно было задержаться. Он даже пропустил в этом месяце мой пятнадцатый день рождения.

– И этот один день ты никогда не забудешь, обещаю. – Он снова подходит ближе и склоняется над моим ухом. Я рефлекторно закрываю глаза, как только чувствую запах его парфюма. Мне безумно нравится. – Ровно в полночь буду ждать тебя за углом под ивой. Сможешь выбраться из дома незамеченной? – Я киваю, потому что потеряла дар речи. – Хорошо. Тогда оденься потеплее – к ночи похолодает.

Я снова киваю, а Бостон уходит, хитро подмигнув мне.

Да, я сбегала с ним и раньше, каждый раз, когда он возвращался из своих затяжных поездок, но еще ни разу это не было так волнующе, ведь этот раз может оказаться послед-

ним.

* * *

– Принцесса моя, спокойной ночи. – Папа целует меня перед сном. – Я буду так скучать…

– Пап, рано. Никаких слез.

– Ладно, ты права. Я просто очень тебя люблю, милая.

– И я тебя люблю. Не знаю, как справлюсь в Европе без самого замечательного папы в мире.

– Я буду на видеосвязи круглосуточно! – Он снова обнимает меня и, да, плачет, как обычно. Обожаю его. – Порви там всех.

– Пап, я модель, а не боксер.

– Неважно. Ты самая красивая. Надери им всем зад, принцесса, или как там говорят у вас в домах мод?

Я смеюсь и крепче прижимаюсь к его груди. Мне ужасно будет его не хватать.

* * *

Без четверти двенадцать дом затихает. Не слышно даже близнецов Тристана и Джордана, которые вечно до ночи играют в мяч на спортивной площадке. И плевать им на дождь, ветер или пришествие инопланетян, баскетбол – это святое.

Высовываю голову за дверь своей спальни – Ривера, кажется, тоже уснула. Путь чист.

Натягиваю худи и легинсы черного цвета, набрасываю капюшон и в носках проскальзываю мимо спальни родителей, чтобы не произвести ни единого лишнего звука.

Добираюсь до первого этажа без осечек. Этот путь уже проверен не раз. Прихватываю приготовленную заранее черную лыжную куртку и через незапертую дверь в столовой выбираюсь на улицу. Я всё продумала.

В нос сразу же ударяет промозглый запах. Вроде бы конец октября, а в воздухе уже чувствуется мороз. Вдыхаю полной грудью и выдыхаю, выпуская изо рта клуб пара. Завораживает.

Сегодня очень тихо. Неделя до Хэллоуина – наверное, все запасаются энергией на будущий уик-энд. К сожалению, меня уже не будет здесь к тому времени. Надеюсь, в Европе любят Хэллоуин так же, как и в Америке, и будет весело. И мне не придется скучать. Хотя я заранее знаю, что буду.

Буду скучать по Бостону.

Рано, Кендалл, рано плакать. Эта ночь точно не для слез. Сегодня я хочу совершенно иного.

Натягиваю капюшон на лицо и незаметно пробираюсь через изгородь. Бостон уже ждет, я вижу очертания его машины под ивой. Бегу вдоль дороги и резко сворачиваю в затемненный участок. Заскакиваю в машину, рвано дыша. Сбегаю не в первый раз, но каждый вызывает необыкновенный при-

лив адреналина.

– Хватит смелости сбежать? – подмигивает Бостон.

Я всегда говорю «да». Позови он меня с собой хоть в Китай.

– Покажу тебе особенное место, – улыбается Бостон и трогается. – Только никому никогда не рассказывай о нем.

Всю дорогу мы едем молча. Мое сердце бьется так часто, как будто я всё это время бегу, а не еду.

Бостон доверит мне тайное место, о котором никто не знал до меня.

Я ликую и прикусываю губу, чтобы он не видел, как сильно я хочу улыбаться.

* * *

Кажется, мы въезжаем в заброшенную часть порта. Здесь когда-то хотели проводить ремонтные работы, но потом всё резко приостановилось. Местность оцепили, навесили блокировок от таких нарушителей порядка, как мы, но, кажется, Бостона это абсолютно не останавливает. На него это не похоже.

Мы выходим из машины, и Бостон берет меня за руку. На этот простой жест отзывается каждая клеточка моей кожи. Электризуется, а потом магнитит. Прижимается к его коже, дрожит и возгорается. *Я ни за что больше не отпущу его руку.*

– Как мы туда проберемся?

Следую за ним, но немного боюсь. Не за себя. Кто я такая. А вот Бостон в свои двадцать пять уже важный узнаваемый человек. Юный разум Америки. Так писали когда-то в интернете. А теперь с ним просто все вокруг считаются. Наверное, ему сложно с этим справляться, но он никогда не говорит о своих проблемах. О них я могу только догадываться, как и о самом Бостоне. О том, что у него внутри. В его сердце. Оно кажется такой глубокой тайной.

– Со мной тебе можно везде, Конфетка. Не бойся.

И я больше не боюсь. Я доверяю ему. Говорю же, хоть в Китай. Позови, Бостон, я поеду. И плевать на эту Европу. Плевать на контракт. Хочу возле тебя.

Черт, кажется, я не просто влюбилась. Я его люблю.

Иду за ним машинально. Не смотрю под ноги – только на него. Как глупая. Ведомая. Но мне нравится. Мне нравится, как его рука греет мою руку. Как мы с ним сбегаем. Как ради меня совершенный Бостон совершает совсем несовершенные поступки. Хочется думать, что ради меня. Хочется думать, что его это так же заводит, как и меня. Ведь я никогда не была хорошей девочкой, а он никогда не был плохим мальчиком. Он был правильным. И я прихожу в дикий восторг от того, что какая-то мелкая Кендалл провоцирует серьезного Бостона на что-то запретное.

Он ведет меня к какому-то ржавому морскому контейнеру, пробирается внутрь первым, а затем затягивает и меня.

И у меня отпадает челюсть.

– Что это такое? – восторженно заявляю я. – Охренеть. Я думала, это ржавый контейнер! Как такое возможно?

– Я же обещал, что ты не забудешь этот последний вечер в Бостоне.

Оглядываю помещение, которое оказывается больше, чем выглядело снаружи. Больше, чище, теплее и шикарнее в несколько тысяч раз. И украшено по всем канонам Хэллоуина. В резных тыквах, расставленных по периметру и на тумбах, горят свечи. Огоньки трясутся от сквозняка и отбрасывают устрашающие тени на стены. С углов и потолка комнаты свисает бутафорская паутина с искусственными огромными пауками и летучими мышами на ниточках.

– Охренеть… – повторяюсь я. – Но ведь до Хэллоуина еще неделя…

– И через неделю тебя уже здесь не будет. А что за Хэллоуин без самой вкусной Конфетки?

Я улыбаюсь, глядя на Бостона, и не могу поверить, что он показал мне это место. Еще и украсил всё специально для меня.

Ржавый контейнер выглядит изнутри как увеличенный трейлер со всеми удобствами. Стены выделаны деревом, как и пол. В одну из стен встроен огромный электрический камин. Он даже издает звук треска дров, как у нас дома. Полы застелены пушистыми шкурами. Вокруг валяются подушки и пледы. Под бутафорской паутиной, в углу, лежит гитара.

Настоящая деревянная гитара. Я не сдерживаюсь и провожу по струнам. Откуда она у Бостона? Давно не видела такую гитару.

– Эзра дарил ее Серене, – поясняет Бостон. – Это не первая. Первую она никогда бы мне не отдала, потому что на ней играл Курт Кобейн. – Я непонимающе смотрю на него. – Оу, прости. Ты не знаешь. Кобейн был легендарным гитаристом. Как-нибудь познакомлю тебя с его музыкой. Старый виниловый проигрыватель Эзры до сих пор хранится у меня дома. И я умею им пользоваться.

– Ты не перестаешь меня удивлять, Бостон… – В его карих глазах бликует свет от диодных потолочных лент. *Так красиво*.

– Ну что ж… – Он прерывает затянувшуюся паузу. – Раз у нас Хэллоуин, то нужны и костюмы. Я захватил две маски-голограммы, пойдет?

– Какие? – хихикаю я. Не могу сдержать радости. Кажется, именно сейчас я счастливее, чем от исполнения заветной мечты.

– Так… – Бостон вытаскивает из кармана пальто два мини-проектора для голограмм. – У нас тут… Гермиона Грейнджер и… Лорд Волан-де-Морт[8]. Да уж… Странное сочетание, но я помню, что тебе с детства нравится эта тематика.

– Боже, Бостон, – я едва сдерживаю смех. Не верю, что он

[8] Гермиона Грейнджер и Лорд Волан-де-Морт – персонажи серии книг о Гарри Поттере.

всё это затеял для меня. – Я выбираю Темного Лорда.

– Нет… Кендалл, ну нет… – Бостон растерянно разводит руками, а я выхватываю тот проектор, на котором написано имя «моего» персонажа.

– Из нас двоих ты умник, так что Гермиона идеально подойдет тебе.

Нажимаю кнопку на проекторе, направляю лазер на свое лицо, и на его месте формируется 3D-изображение угрюмой безносой физиономии Волан-де-Морта.

– Ну как я? Красивая? – Верчу головой, и, кажется, даже маска не может скрыть моей сияющей улыбки.

– Красивее тебя я не встречал, – шепчет Бостон, разглядывая мой силуэт.

Я замираю, понимая, что всё это время он не сводил с меня глаз. Моя улыбка меркнет. Я становлюсь серьезнее, потому что его взгляд по-прежнему скользит по моему телу, и это приятно. Хочу, чтобы он разглядел меня всю. Хочу, чтобы увидел не девочку, за которой он присматривал в детстве, а девушку, которая от него без ума.

– Кхм… – откашливается Бостон и прерывает зрительный контакт. – Значит, заучка Грейнджер… Обещаю, я отомщу тебе в следующий раз.

– Бостон… – И тут на меня накатывает реальность. – Следующий раз будет еще не скоро. Я даже не знаю, когда смогу вернуться домой.

Становится тошно. Я вспоминаю обо всём, о чем так хо-

тела забыть на этот вечер, и мне гадко. Одиноко, хоть я всё еще здесь, а не в Европе.

– Эй. – Бостон подступает ближе и нежно приподнимает пальцами мой подбородок, чтобы я взглянула ему в глаза. – Ну ты чего? Куда делась та Кендалл, которая все уши мне прожужжала о подиумах и неделях высокой моды? О таблоидах в полный рост? Ты обещала занять всё. Помнишь?

Я киваю. Да, обещала. Но почему перехотела сейчас?

– Не смей, слышишь? Не упускай свой шанс. Ты обязана показать себя всему миру. Они обалдеют от твоей красоты.

Его большой палец скользит по моей щеке под маской, а глубокий взгляд карих глаз прикован к моим глазам. Он не смотрит на изображение Волан-де-Морта. Кажется, он его даже не замечает. Он пристально смотрит прямо в глаза, а я забываю, как дышать.

Бостон, я покажу себя всему миру. Я завоюю его. Стану мечтой миллионов, но буду принадлежать только тебе одному.

Мы стоим так всего секунду, но для меня – целую вечность. Бостон опускает руку и отстраняется. Чувствую его неловкость и понимаю, что нужно что-нибудь сказать.

– А что это за место? – Я снова поворачиваюсь кругом, чтобы оглядеть уютное помещение полностью и разбавить напряжение между нами. *Откуда оно вообще взялось?*

– Когда мне было десять, – Бостон воспроизводит на своем лице маску Гермионы, садится на пушистый белый ковер,

и я опускаюсь рядом. Кажется, он немного расслабился, – я познакомился с Сереной. Она любила это место. Порт. Приходила сюда, когда ей было плохо на душе, и играла на гитаре. Пела. Она очень красиво поет… Знала? И вот однажды она сидела тут под проливным дождем. Не прямо тут, нет, на улице, на каком-то дряхлом диване… Она была так расстроена в тот момент. Я никогда этого не забуду. В ту ночь ей было очень больно. Эзра не знал, как подступиться. А я знал. Уже тогда я всё понимал. Потому что моя судьба чем-то похожа на судьбу Серены. Я уже тогда чувствовал ее родной. Почти с первой встречи. И в ту ночь, в этом порту, на этом самом месте, где раньше стоял только дряхлый диван, что-то щелкнуло. В нас обоих. Знаешь, словно жизнь взяла свой новый старт. Тогда я, возможно, этого не понимал до конца, но потом… – Бостон находит мою руку и накрывает ее своей ладонью. – Я не мог не сохранить это место. Место, где на душе становится легко. Хочется верить, что оно лечит. И теперь я делюсь им с тобой. – Он крепче сжимает мою руку и перебирает мои пальцы. – Знаю и вижу, что тебе сейчас тяжело. Ты не хочешь уезжать… Но ты должна. Ради себя самой, Кендалл. Ты должна сорвать свою звезду.

Он поворачивается ко мне лицом, и я понимаю, что сейчас не хочу видеть никакую Грейнджер. *Хочу Бостона*. Хочу всё сказать в его лицо. В его красивое, любимое лицо, которое хочу запомнить на всё время предстоящей разлуки.

Резко нажимаю кнопку на его мини-проекторе, отключая

маску. Проделываю то же самое и со своей.

– Зачем ты?.. – прищуривается Бостон.

– А вдруг моя звезда вовсе не там? Не в Европе? – Я продолжаю держать его за руку, просовываю пальцы между его пальцев и не могу оторваться от этих глаз. Теперь в них отражаются языки пламени от камина. И я таю.

– Кендалл…

– Вдруг моя звезда в Бостоне? – Он никогда не осмелится, поэтому я сама придвигаюсь ближе. Бостон не отстраняется. – Вдруг моя звезда и есть Бостон?

– Кендалл… – Он закрывает глаза.

– Пожалуйста…

– Нет.

– Люблю, как звучит твое «нет».

В мгновение он обхватывает ладонями мое лицо. Я замираю. Закрываю глаза. Уже чувствую его губы на свои губах. Боюсь пошевелиться. Боюсь спугнуть.

Пожалуйста, еще всего лишь один дюйм.

Я мечтала о карьере модели? Да нет же. Я мечтала о его губах. Я хотела только его. Фантазировала, думала, засыпала с мыслью о Бостоне. И сейчас он поцелует меня.

Я почти улетаю, почти парю, но не отрываюсь от земли. За долю секунды Бостон вырастил мне крылья и сам же их обломил.

Он резко отстраняется, даже не коснувшись моих губ.

– Черт возьми! – Он вскакивает на ноги и сжимает паль-

цами переносицу.

– Что не так? – Встаю и я. – Всё же было хорошо. Бостон…

– Нет. Я идиот. Тебе пора домой.

– Нет! – Хватаю его за руку. – Не хочу домой. Я завтра уезжаю. Мы не увидимся очень долгое время, Бостон. Я не знаю, как смогу без тебя. – Не хочу плакать, но проклятущие слезы текут. Я не в силах их остановить.

– Я не тот, кто тебе нужен, Кендалл. Мне двадцать пять, а ты… Ты еще ребенок.

– Я не ребенок!

Я плачу. Это всё бред. Я не ребенок! И он это прекрасно знает, но настойчиво отвергает меня. Почему? Я ведь люблю его.

– Поехали домой.

Он снова берет меня за руку, но я вырываюсь.

– Пошел к черту! Зачем ты так со мной? Ты же видишь, что я к тебе чувствую!

– Кендалл… – Бостон предпринимает еще одну попытку взять меня за руку, но я отмахиваюсь.

– Скажешь, что я слишком маленькая для чувств?

– Черт… Я сам виноват. – Он сжимает руками лицо и отходит в сторону.

– Да, ты виноват! Ты! А именно в том, что я влюбилась в тебя еще девочкой. Но разве ты не видишь, что я уже давно не она? Я не девочка. Я не ребенок, Бостон. Прекрати отрицать очевидные вещи!

– Хватит, – выдыхает он и теперь говорит слишком серьезно. – Едем домой.

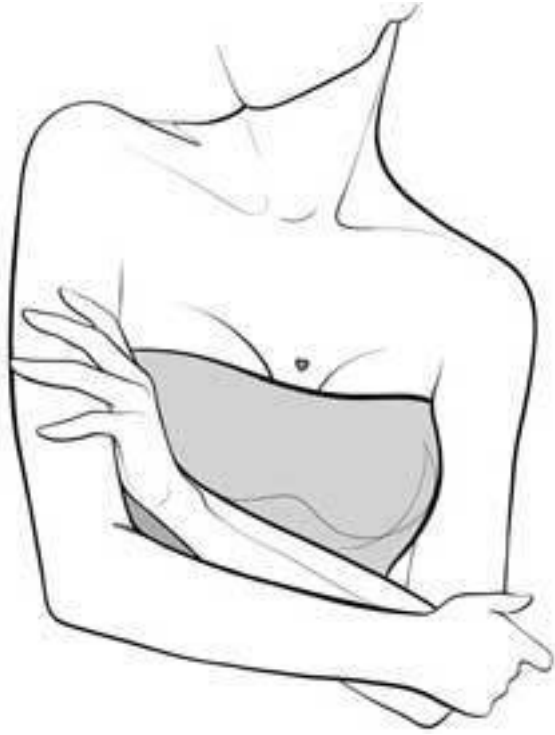
– Бостон… – каждая буква пропитана моей мольбой.

Я не хочу уходить. Не хочу оставлять его. Не хочу оставлять всё так. Мне нужна правда. Нужно то, что в его сердце.

Но Бостон выходит из контейнера, из места, которое, по его словам, лечит.

Видимо, только не меня. Или я совсем другая, раз вместо лечения обрела здесь первую рану.

Глава 4. Место, которое не лечит

Настоящее время
Бостон

«Хватит смелости сбежать?»

Она задает тот вопрос, который раньше задавал я, тайком похищая ее из родительского дома.

Я не должен был этого делать, но Кендалл всегда провоцировала меня на запретные вещи. И ей даже не нужно было ничего говорить. Я возвращался в Бостон и просто знал, что она ждет меня. И мне срывало крышу. Я готов был похитить ее даже из крепости, только бы провести с ней наедине как можно больше времени. Нам всегда было очень хорошо вместе. Даже без слов. И в тех далеких поездках, которых раньше было очень много, я мечтал лишь об одном – вернуться и украсть ее, усадить в свою машину и говорить ночь напролет.

Я рассказывал ей всё, даже занудные детали о встречах с инвесторами, а она завороженно слушала. А потом рассказывала мне, как однажды покорит этот мир. И она покорила. Гигантские 3D-голограммы и анимированные постеры точеной фигуры и прекрасного лица Кендалл Фрай заполонили всю Землю. Она сорвала свою звезду. И сама стала звездой, которую обожают миллионы. Всё это время я следил за ней, зная, что она не ответит. Я смирился. Как и смирился с тем, что все данные в юности обещания – чушь. Она забыла их. Она ветер.

И сейчас этот ветер просто случайно занесло обратно в Бостон, чтобы навести здесь смуту, а потом обратно исчезнуть, оставив после себя пустоту.

Хватит ли мне смелости сбежать?

Будь на ее месте другая, я бы отказался. Это всё не соответствует статусу серьезного Бостона Нота-Кёртиса. Но здесь, в моем доме, спустя три года разлуки, не какая-то другая. Здесь Кендалл. А для Кендалл у меня есть лишь один ответ, хочу я того или нет:

– Всегда готов.

* * *

«Шевроле» следует выстроенному маршруту, а Кендалл улыбается так, будто не знает, куда мы едем. Будто я впервые везу ее туда.

– Ты стал таким успешным. – Кендалл рассматривает меня. – Я читала о тебе. Даже прикупила чуточку «Нотис. коин». Говорят, что это прибыльно. – Я усмехаюсь. – Эй! Не смей смеяться надо мной, засранец!

Меня разбирает дикий смех. И я ничего не могу с собой поделать. Кендалл хмурится, но потом смеется вслед за мной.

– Если меня обманули, то я потребую свои бабки обратно! Имей в виду, – хихикает она и откидывается на спинку кресла. – Удобная тачка. Хочу себе такую.

– Не получится. Она еще не поступила в продажу.

– Заносчивая задница, – фыркает Кендалл.

– Ну так… Надолго ты в Бостоне? – Я поправляю ворот

пальто и отвожу взгляд к лобовому стеклу. Не уверен, что хочу услышать ответ.

– Еще не решила.

Ветер. Она нисколько не изменилась.

– А планы есть? Чего ты хочешь от Бостона?

– От Бостона? – Чувствую, как Кендалл сверлит меня взглядом. *Ч-черт…*

– Ну… От города. Что ты задумала сотворить с ним в этот раз?

– Задумала вдохнуть в него жизнь.

Я оборачиваюсь и ловлю ее пристальный взгляд. Она красивее, чем на голограммах. Красивее, чем на любом 3D-постере. Красивее, чем была в пятнадцать. На темной коже играют блики от цветных витрин. Завораживает. Но не так, как ее глаза. В которых уже нет той детской наивности. Кендалл повзрослела. И кто-то другой, а не я принял в этом участие. Кто-то другой повлиял на тяжесть ее взгляда, на глубину ее мыслей, на тайну, которую она уже не захочет рассказать мне.

Три года – пропасть. И она отразилась на каждом из нас. Мы оба изменились.

* * *

– С тобой везде не страшно, – говорит Кендалл, когда мы пробираемся в заброшенную часть порта.

Я снимаю блокировку с оцепленной территории, которую давно уже выкупил, и пропускаю ее вперед. Она делает пару шагов и останавливается у ржавого контейнера, того самого, в котором мы нехорошо расстались три года назад.

Нехорошо – мягко сказано. Тогда она всковырнула все мои нервные клетки. Вывела меня. Выбесила и спровоцировала на то, что я не должен был себе позволять.

Я должен был остановиться, когда едва не поцеловал ее в порту.

Должен был, но…

Кендалл тянет на себя жестяную дверь, и та со скрипом поддается. Она первая проскальзывает внутрь, а следом – и я.

– Часто здесь бываешь? – спрашивает она после минутной паузы.

– Нет, – признаюсь я.

– Это место больше не лечит?

Она оборачивается, чтобы встретиться с моим взглядом.

Не лечит, Кендалл. Ты изменила всё.

– Мне нравится здесь, – заявляет Кендалл, оглядываясь по сторонам. – Я часто вспоминала именно об этом месте, когда была в Европе. Это был лучший Хэллоуин.

– Лучший? – усмехаюсь я. – Врешь.

– Честное слово! – Она полностью разворачивается ко мне и кладет руку себе на сердце. – Те тыквы, паутина… Летучие мыши. Свечи… И всё для меня одной. Черт возьми, это было

круто.

– Рад, что тебе есть что вспомнить, – я мягко улыбаюсь и сбрасываю с плеч пальто, повышая на сенсорном дисплее температуру в «трейлере».

Кендалл бросает сумку на пол, снимает бесформенную кожаную куртку и остается в коротком кожаном черном платье без бретелек. Она нагибается, а я сглатываю, не в состоянии оторвать взгляд от ее длинных ног. И бедер. И тонких рук. Плеч. Острых ключиц…

– За мои восемнадцать? – Кендалл вытаскивает из сумки бутылку вина и улыбается.

– Эм… Да, почему бы и нет.

Кендалл всегда слышит от меня только «да». Кендалл всегда хочется говорить только «да» и так сложно себя сдержать. Я смог всего пару раз. И пожалел о каждом.

– А есть тут стаканы? – Она оглядывается по сторонам.

– Только кружки, вон в том шкафу.

Устраиваюсь на полу, подложив под зад подушку. Не был тут около двух лет, но мои подчиненные поддерживали здесь порядок на всякий случай. На всякий – такой, как сейчас.

Кендалл устраивается напротив, подогнув ноги под себя, откупоривает бутылку и плескает красное в обе кружки. Не помню, когда так пил, потому что никогда такого не было. Ни разу. Бокал и всего один. Но никак не кружка и целая бутылка. Не на полу, а за столом. Не в ржавом морском контейнере, а в престижном ресторане. Не с Кендалл, а со своей

девушкой Скайлар.

Но сейчас мне так хорошо.

Лучше, чем в любом из ресторанов. Лучше, чем с кем-либо.

Я просто очень скучал. И чувствовал вину за то, как мы расстались. Не более, Бостон. Не накручивай. Тебе это не свойственно. Тебе это не нужно.

– За твое совершеннолетие, – произношу я и поднимаю кружку с вином на уровень наших лиц. – Я рад, что ты приехала. Рад, что ты всё помнишь…

Делаю глоток и замираю, потому что мое внимание привлекает область на теле Кендалл. Ложбинка между ее грудей, в которой сверкает маленький черный бриллиант в форме сердца. *Мой бриллиант.*

Кендалл отслеживает мой взгляд.

– Нашла ему место. – Она запивает свои слова глотком вина.

– Он… Внутри? – Выглядит изумительно и очень необычно.

– Да, это микродермал[9]. Проще говоря, штырь внедрен в кожу, а камень ввинчен в него. Если сниму – будет дыра.

Будет дыра.

---

[9] Микродермал – украшение для внутрикожной микроимплантации, пирсинг, в результате которого на поверхности кожи видны сверкающие стразы или драгоценные камни (имитации). При этом создается маленький прокол, через него в ростковый слой кожи вводится «якорь» со стержнем. На стержень накручиваются украшения различных форм.

Не нахожу слов, поэтому пью. И много. Запиваю этот сумасшедший день до дна гребаной кружки. Кендалл подливает еще, и я выпиваю еще.

– Ну, расскажи о ней, – так легко просит Кендалл, а я чувствую, как расслабляется мое тело и туманится разум. Приятно. Я наконец-то не ощущаю тяжести.

– О Скайлар? – уточняю я. Кендалл отводит взгляд в сторону. – Что ты хочешь знать?

– Хочу знать, почему она. – Делает еще один глоток. – Почему ты выбрал ее?

А почему я выбрал ее? Потому что сидел в тот день в баре Фраев, в том, который когда-то принадлежал моему отцу Эзре, и напивался как последняя скотина? Потому что год не получал ответа от Кендалл в то время, как она отвечала всем, даже Эзре и Серене? Всем, только не мне. Потому что я решил поставить точку и больше не пытаться? Забил?

В ту ночь я просил знака. Глупо, да. Но я был пьян. Тогда и однажды. Всего раз. Я просил отвести меня от моих темных желаний. От девочки, которая повзрослела на год, но и я постарел тоже. От девочки, которая никогда не была для меня девочкой. Никогда. Глядя на Кендалл, я всегда испытывал желание. Рядом с ней я не мог себя контролировать. Она всегда была слишком умна, слишком красива, слишком добра. Веселая и смышленая не по годам. И у нас бы точно что-нибудь получилось, если бы она была старше.

Тогда я выпил еще. Вышел из бара и зачем-то решил от-

ключить беспилотник в электрокаре, хотел вести сам, и врезался в машину Скайлар. На скорую руку расплатился с ней своей монетой «Нотис. коин». И уехал. А наутро она сама нашла меня, потому что не могла принять такую сумму. И закрутилось.

Я просил знак. Я принял это за знак. И с того дня не писал Кендалл.

– Потому что она моя родственная душа, – говорю это вместо всей истории. *А зачем она Кендалл?* Она выбросит ее из головы уже завтра.

– Мило. – Кендалл снова пьет, и я следом за ней. – Думала, эта хрень про родственные души – полная чушь. Но раз ты так говоришь…

– А разве ты в своем парне не нашла родственную душу?

О да, я уже пьян, и не в состоянии контролировать свой язык. Как и свою резко возникшую смелость.

– О нет, Бостон, у нас с ним иное единение. – Я хмурюсь, а Кендалл добродушно поясняет: – Он отлично трахается.

Давлюсь вином и кашляю, прикрывая рот рукой.

Нет, мы с ней точно не сможем дружить. Мне это не нужно.

– Ты в порядке? – Кендалл подсаживается ко мне ближе и обнимает за плечи.

– Ага, в полном.

– Познакомишься с ним завтра на моей вечеринке.

– Какой вечеринке? – Я прочищаю горло и смотрю на нее.

– У меня, вообще-то, день рождения, Бостон. Сказала родителям, что приеду завтра, и папа организовал какую-то вечеринку.

– А… Ясно. Ну и… Где ты останешься сегодня?

В голове столько мыслей, что я едва могу внятно говорить. У нее есть парень. Я познакомлюсь с ним завтра. На вечеринке, которая будет завтра. Потому что Кендалл сказала, что приезжает завтра. Но она здесь.

Черт возьми, что происходит?

Или я отупел, или слишком пьян.

– Планировала остаться у тебя, но лучше заселюсь в отель.

– Нет, что за чушь. Я не могу так поступить с тобой. – Мой язык заплетается. Но я точно уверен, что не могу так поступить с Кендалл. Я ей обещал, что в этот день мы будем вместе. – Давай останемся здесь.

– Бостон, – смеется она.

– Нет, я серьезно.

– Ты пьян.

– А ты чертовски наблюдательна.

– Блин, а давай. – Кендалл крепче прижимается ко мне. – Мы тут не замерзнем?

– Ни за что.

* * *

Мы сооружаем постель в углу «трейлера» из горы поду-

шек, набрасываем на них пледы и ложимся сверху. Никогда в жизни не спал в подобных условиях.

Термостат отрегулирован так, чтобы нам было тепло, а Кендалл вытащила из своей огромной сумки вторую бутылку вина.

Она отпивает из кружки и откидывается на сооруженную «постель», примыкая виском к моему виску.

– Знаешь, чертовски скучала по Бостону. – Ее руки раскинуты в стороны, пальцы левой находят мои волосы за ухом и начинают их перебирать. Как раньше. – Хоть и видела родителей каждый день по видеосвязи.

Я бы проглотил ком, но слишком пьян, поэтому произношу вслух:

– Почему не отвечала мне?

– Ты обидел меня, Бостон… – Кендалл поворачивается на бок, проводит пальцами вдоль моей щеки и призывает взглянуть на нее. Я ложусь напротив и смотрю в ее зеленые глаза. *Она такая красивая*. Не могу наглядеться.

– Чем обидел?

– Ты не верил в искренность моих чувств.

– Кендалл… – вздыхаю я, кладя ладонь на ее талию. – Тебе было пятнадцать. Мне – двадцать пять. Ты была…

– Я не была ребенком! – злится она. – Может, ты и сейчас видишь во мне ребенка?

Перекатываюсь обратно на спину и тяжело вздыхаю.

Я никогда не видел в ней ребенка. Но она не должна об

этом знать. Потому что это неправильно.

– Не игнорируй меня, Бостон Нот-Кёртис! – Кендалл толкает меня в плечо, упирается локтем в подушки и нависает над моим лицом. – Я могу доказать тебе, что я уже взрослая и опытная девушка.

Кендалл не дожидается моего ответа, впивается ногтями мне в плечи и усаживается сверху на мои бедра. В своем гребаном коротком платье. Оно задирается, как только она раздвигает ноги, вплотную прижимаясь к моему паху.

– Кендалл… – Я задерживаю дыхание.

– Заткнись.

Она накрывает мои ладони своими и припечатывает их к своим бедрам, заставляя меня ухватиться за обнаженную кожу. Потом резко склоняется надо мной.

– Кендалл, что ты творишь?

– Делаю то, что хотел сделать ты три года назад. Хватит лгать, Бостон. – Она опускается еще ниже. Ее грудь упирается в мою. Кендалл поправляет мои волосы и шепчет прямо в ухо: – И если бы ты тогда не остановился, я бы позволила пойти до конца.

Мать твою…

Я прикрываю глаза. Алкоголь полностью расслабил тело, и оно не подвластно мне. Руки не слушаются. Они скользят по выгнутой спине Кендалл, и это безумно приятно.

– Поцелуй меня, Бостон. Уже можно. – Ее сбитое дыхание палит мне губы, а я не открываю глаза.

– Кендалл…

– Отпусти себя. – Она ерзает на мне сверху.

– Я не могу так…

Едва она касается моих губ, тишину «трейлера» нарушает звонок моего телефона.

– Не отвечай, – требует Кендалл.

Но это не в моих правилах. Я и так сегодня нарушил кучу устоев.

– Прости. – Обняв Кендалл за талию, я стаскиваю ее со своих бедер.

Она бросает взгляд на нехилый стояк в моих брюках и хихикает.

Черт бы ее побрал, эту Кендалл, и ее несносный характер.

Я беру в руки пальто и выскакиваю вместе с ним на улицу. Конечно, звонит Скайлар.

– Бостон, с тобой всё в порядке? Я начала переживать. – И я действительно слышу волнение в ее голосе.

– Да, скоро буду дома.

– Ты отвез Кендалл?

– Эм… Да. Да.

– Почему так долго? Уже четыре утра.

– Мы заехали перекусить.

– Мне это не нравится, – после короткой паузы заявляет она.

– Скай, пожалуйста, не начинай.

– Если хочешь, я уеду из твоей квартиры.

– Нет! Черт. Скай, не надо, ладно? Я скоро буду.

Боковым зрением замечаю, что дверь контейнера распахнулась. Оттуда вышла Кендалл. В куртке и с сумкой на плече. Черт!

– Дождись меня, хорошо? – говорю Скайлар. – Я скоро буду.

Я отключаю вызов и бегу за Кендалл, которая уже миновала ограждение.

– Ты куда собралась? – кричу ей вслед.

– В отель. Или в клуб. Не знаю. Еще не решила. – Она не сбавляет шаг.

– Кендалл!

– Увидимся завтра, Бостон. – Кендалл оборачивается и улыбается. *Что, черт возьми, у нее в голове?* – Захвати на вечеринку свою девушку. Будет весело.

Будет весело.

Будет очень весело. Только кому, Кендалл забыла уточнить.

У нее на уме сплошные игры. Пора бы мне перестать относиться ко всему, что она делает, всерьез.

Глава 5. Помни меня

Три года назад
Кендалл

Всю дорогу до моего дома мы едем молча. Бостон больше не смотрит на меня. А я считаю себя глупой, потому что раскрыла свои чувства. Конечно, они ему не нужны. Он взрослый, красивый, успешный. Он может получить любую. Зачем ему пятнадцатилетняя я? У меня нет ни опыта, ни ума. Я его не достойна. И Бостон никогда не посмотрит на меня как на настоящую девушку. Никогда не полюбит меня так, как я люблю его.

Я выбегаю из машины, едва он успевает притормозить под ивой.

– Кендалл! – кричит Бостон, но я уже несусь домой, смахивая слезы.

Я уеду. И поднимусь на самые вершины мира. Заставлю его видеть в себе девушку. Настоящую. Красивую. Которую будут хотеть все. Я стану достойной. И тогда он не сможет сдерживаться. Не оттолкнет меня.

Прокрадываюсь обратно в свою спальню незамеченной. Принимаю душ, переодеваюсь в шорты и топ и забираюсь под одеяло.

Дурацкий Бостон. Дурацкий контейнер и ранний Хэллоуин.

Как мне теперь уснуть?

Мне очень понравилось это место. Понравилось быть с ним. Понравилось, как он почти поцеловал меня. Почти… Но я этого никогда не забуду.

Прикрываю глаза и чувствую на губах вкус Бостона. Дюйм между нами – не считается. Хочу думать, что мой первый поцелуй был с ним. Касаюсь губ пальцами и невольно улыбаюсь. *Он почти целовал меня.* И однажды поцелует по-настоящему. Ради этого стоит вернуться. Однажды.

Фантазии прерывает слабый стук в окно. Не сразу понимаю, что это. Приподнимаюсь на локтях и прислушиваюсь. Звук повторяется. Как будто кто-то бросает камушки в стекло. Выбираюсь из постели и раздвигаю шторы.

Бостон.

Он стоит под моим окном и бросает в него мелкие камушки. Я не могу сдержать смех. *Он сошел с ума?*

Открываю раму и высовываюсь из окна. Промозглый воздух окутывает плечи, и меня передергивает от холода.

– Что ты здесь забыл? – шепчу я, оглядывая дом. Вроде бы свет нигде не зажегся.

– Помоги забраться.

– Сюда?! На второй этаж? Ты спятил.

– Залезу по этой изгороди. – Бостон указывает на стену возле моего окна, обвитую плющом.

– Она тебя не выдержит!

– Выдержит. Открой окно шире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.